

Глава 306 - Ребенок глазами взрослых

Всё вернулось на круги своя, Линь Ву даже сам не сделал ни шагу.

Он перешел на сторону Бай Тао, и в этот момент Бай Цзюнь, казалось, еще не притормозил, уставившись на Линь Ву.

"Господин Бай, что-то происходит в доме Ли Даолонга, и ему нужно отдохнуть несколько дней, я все еще надеюсь, что вы это позволите."

Как он и говорил, Ши Цзюньмао снова закричал, хотя его сына забрали, он, похоже, еще не сдался.

"Линь Ву", верно? Ты покойник! Отныне не позволяй мне видеть тебя на улицах Донглина, я, Ши Чжунмао, клянусь, что Донглин определенно заблокирует тебя!"

Все посмотрели на Ши Чжунмао в этот момент, и у него, похоже, был намек на бледность. Несмотря на то, что Ши Цзюньмао все еще был Ши Цзюньмао, зрители почувствовали, что его слова на данный момент не так угрожающи.

Чу Лонг пристально посмотрел на этот грудной, аппетитный кусок мусора и почувствовал искреннее отвращение.

Поскольку Ши Цзюньмао всё ещё болтал о своих проклятиях, Чу Лонг доставал свой телефон и набирал случайный номер.

"Эй, это же я, не надо со мной ерунды, спроси, Ченхайская торговля связана с тобой?"

Чу Лонг ничего не скрывал, когда звонил, и даже сознательно поднял голос, услышав, что Чу Лонг говорит о себе, Ши Цзюньмао перестал кричать и пристально посмотрел на Чу Лонг.

"Это хорошо, я дам тебе то, что ты хочешь, ты заблокируешь Ченхайскую торговлю для меня, я не позволю этой мусорной компании заработать еще один пенни в Донглине".

Прежде чем он смог закончить свои слова, Ши Джунмао дико засмеялся: "Хахахаха! Блокируешь меня? Ты даже не смотришь на то, кто ты есть!"

"Сегодня тебе повезло, когда я искуплю своего сына, ты будешь мертв!"

"Независимо от того, что вы двое вонючих неудачников, я, Ши Цзюньмао, определенно усложню вам ходьбу в Донглине, вашим родителям, вашим сыновьям и дочерям, вашим друзьям, все вы не сможете вести себя в этом городе". "

"Как я могу сказать, что моя семья Ши также большая семья в Донглине, и мой Ченхай торговли, является крупнейшей импортно-экспортной группой в Донглине. Думаешь, все эти имена называются просто так, ты даже не знаешь, что ты напутал с".

Когда он говорил это, телефон Ши Цзюньмао зазвонил, он медленно вытащил телефон и пристально посмотрел в глаза Чу Лонгу: "Ублюдок! Ты покойник!"

Ши Цзюньмао затем поднял трубку, потому что это был незнакомый номер, его тон был очень грубым: "Кто это! Кто дал тебе телефон!"

"Это я! "

"Откуда мне знать, кто ты? Не беспокойте меня, попросите что-нибудь у моей секретарши!"
Сказав это, Ши Чжунмао был готов повесить трубку.

"Цзян Ханлон".

В этот момент все ясно видели, что тело Ши Цзюньмао все еще находится, как будто его подтолкнули, он не мог двигаться, даже его выражение остановилось в тот момент.

Звонивший ясно сказал: "Ши Чжунмао, ты не очень способен, но у тебя большой рот. Но все в порядке, я не буду злиться. С сегодняшнего дня у нас с тобой нет ни цента, и Ченхайская торговля не имеет ко мне никакого отношения, ты меня ясно слышишь?"

Ши Цзюньмао замер на целых десять секунд, прежде чем понял, что означает имя Цзян Ханлун.

Он был крупнейшим инвестором в Ченхайскую торговлю, крупнейшим владельцем золота семьи Донглин Ши, человека, которого Ши Цзюньмао меньше всего мог позволить себе обидеть.

"Что? Мистер Цзян, что вы имеете в виду?"

"Это значит, что я отказываюсь от своих инвестиций, я, Цзян Ханлун, отныне не имею ничего общего с твоей семьей Ши, так что не втягивай меня в это!"

"Что? Как я мог втянуть вас в это, мистер Цзян, здравствуйте? Алло!"

Прежде чем Ши Чжунмао смог закончить свои слова, Цзян Ханлон повесил трубку.

В этот момент все тело Ши Чжунмао было ошарашено, почему? Почему мистер Цзян снял свои инвестиции?

После того, как Цзян Ханлун снял свой капитал, основание Ченхайской торговли исчезнет, денежный поток будет коротким, основной бизнес будет поврежден, и Ченхай торговли может обанкротиться в течение двух месяцев!

Ши Цзюньмао поднял голову в замешательстве и увидел Чу Лонг с презрительной улыбкой на лице, потерянные волосы пота Ши Цзюньмао, неужели это действительно он?

"Это ты"

У него не было ответа, Чу Лонг уехал с Линь Ву и Ли Вонг.

Ши Цзюньмао никогда не получил бы ответа, и начался упадок великого клана Восточных Лесов, но Ши Цзюньмао, который участвовал в этом, никогда бы не узнал, из-за чего он упал.

Когда он подошел к машине, он не торопился заводить машину, а сказал Чу Лонгу: "У тебя есть эта одежда в человеческом обличье, переоденься и дай мне ее надеть".

"А? Святой Лин сэр". Чу Лонг чуть не пробормотал: "Мистер Лин, зачем вам моя одежда?"

"Позже я пойду на официальное мероприятие". Кстати, что ты сделал с Ши Чжунмао, я вижу, он вот-вот пописает в страхе". Линь Ву сказал любопытно.

Чу Лонг не заботился о многом и сказал во время раздевания: "Ничего, маленький босс хотел,

чтобы мое членство там, я дал ему это, но в ответ, он сделал что-то для меня".

Хотя Линь Ву был немного удивлен, он все еще кивал головой, он не ожидал, что членство в Павильоне Тигра Дракона было настолько востребовано, что это может заставить большой клан Восточного Леса исчезнуть в одно мгновение.

"Но мистер Лин, немного удивительно, что вы сегодня не пошевелили руками. В чем дело? Вы посещали какую-нибудь консультацию по вопросам гнева? "

Услышав эти слова, Ли из дракона даже засмеялся вслух.

В глазах Чу Лонга, это было, как если бы Линь Гох был чрезвычайно раздражительным человеком, который собирался уничтожить весь мир, взорвав свой гнев при падении шляпы.

Лин Го повернулся назад и взглянул на Чулонг смертельным взглядом, и Чулонг тут же заткнулся.

Тем не менее, Лин Гох быстро разослал улыбку: "Хм, ты думаешь, я действительно мудака? Гнев бесполезен, если он не приносит никакой пользы".

"Что ты имеешь в виду?"

"Только что, когда мы были в Академии Раздора, я смог применить насилие, чтобы решить проблему, но я не хочу, чтобы эти семнадцать и восемнадцать детей увидели это".

"Они нуждаются в правильном руководстве, насилие - не единственный способ решить проблемы в этом мире, захват Восточного Дома Ши Тин-Ао - лучший вариант".

В этот момент шутливое мышление Чулонга резко остановилось.

Правда, люди эпохи Чу Лонга и Линь Ву видели слишком много таких примеров. Этот мир нуждается в небольших переменах или, по крайней мере, это поколение молодежи нуждается в таких переменах.

Как раз в это время Ли Оллонг в заднем ряду ковырял в носу и говорил: "Вообще-то, брат Гох, тебе не нужно принимать меры в этом вопросе".

Два взрослых в первом ряду в замешательстве оглянулись на Ли Цзайлуна, не понял ли этот парень, что он только что чуть не умер?

Чу Лонг протянул руку помощи и выбил лавину мозга на лбу Ли Цзайлуна и спросил: "О чем ты думаешь? Если бы эти две технические пушки послали боевую артиллерийскую пушку, тебе пришлось бы сегодня уйти из школы боком!"

Ли Оллонг покачал головой в неверии: "Это не обязательно так, с самого начала учений, когда Ло Тин Юэ сказал мне сделать меня мишенью, я знал, что Ши Тин Ао и другие собирались иметь дело со мной, и что боевая артиллерийская пушка из этих двух технических орудий была в реальном боевом режиме".

Линь Ву сузил глаза и сказал с неназванным выражением: "Тогда почему ты все еще стал этой мишенью"?

"Потому что я уверен, что никогда не буду ранен техническим пистолетом". "

Большие глаза Ли Эксодона сияли уверенно, эти глаза были такими яркими, эта улыбка была такой открытой.

В этот момент Линь Ву и Чу Лонг замерли, они слишком недооценили этого ребенка.

Неважно, был ли это их разум или их боевой дух, они слишком сильно недооценили Ли Оллонга.

Если бы Линь Ву не сделал ход, Ли Дэллонг на глазах у всех нарисовал бы два настоящих боевых орудия, а также раскрыл бы заговор Ши Тин Ао.

После долгого времени Чу Лонг на мгновение оглянулся на Линь Ву, и они вдвоем пришли к определенному консенсусу.

Этот ребенок, в будущем, станет великим талантом.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1235738>